

Тодорашко Валентин Иванович

**Американцы более десяти дней
не летали над территорией Вьетнама,
всё пытались определить, кто сбил их самолеты**

Я родился 7 октября 1936 года в селе Фрунзовка Фрунзовского района Одесской области Украинской ССР.

В 1956 окончил в селе Долинское среднюю школу №1.

В 1959 году окончил Одесское зенитно-артиллерийское училище.

С 1959 по 1960 год – командир стартового взвода 100-мм пушек 244-го гвардейского зенитно-артиллерийского полка в городе Реутово.

С 1960 по 1965 год - техник РПК (радиопередатчик команд) комплекса С-75.

В конце 1964 года командир полка гвардии полковник Михайлов предложил мне принять участие в выполнении правительственного задания. Я согласился и в январе 1965 года был направлен в город Свердловск, где уже находилась большая группа военнослужащих. Было отобрано семь офицеров, а затем нам дали поручение: отправиться в город Баку, принять в «Арсенале» военную технику, проверить ее готовность на полигоне и подготовить к транспортировке.

В нашу группу входили: старший группы майор Н. Мешков (он служил инженером в зенитно-ракетном полку), командир радиотехнической батареи капитан Р. Иванов, офицер наведения кабины управления старший лейтенант В. Константинов, техник координатной системы старший

лейтенант В. Шелестов, техник системы выработки команд старший лейтенант Б. Колесник, техник приемо-передающей кабины старший лейтенант В. Пустовойтов и я, техник системы радиопередатчика команд старший лейтенант В. Тодорашко.

Мы приняли технику, которая была доработана для действий в жарких странах. Все догадывались, куда нас направят, поскольку уже знали, что совсем недавно, 5 августа 1964 года, американские самолеты начали бомбить Демократическую Республику Вьетнам.

5 апреля 1965 года, после испытания принятой техники в различных условиях на полигоне, она была погружена на платформы и мы привезли её в город Челябинск. Здесь был сформирован эшелон с техникой и личным составом. Вскоре мы двинулись в путь.

Приехали на станцию Забайкалье, что на границе с Китайской Народной Республикой (КНР).

Там сделали остановку. Нас переодели в гражданскую форму, эшелону сменили колесные пары, так как ширина колеи железнодорожного пути в Китае уже нашей.

На четвертые сутки поездки прибыли в Пекин. Стояли восемь часов. Нас хорошо принимали, угощали китайскими яствами. Звучали дружеские пожелания об укреплении добрососедских отношений между СССР и КНР.

Потом поехали дальше - к границе с Вьетнамом. Сделали остановку на станции Пинсян. Опять перегрузили технику, так как колея железнодорожного пути во Вьетнаме еще более узкая, чем в КНР. Нас проинструктировали, как себя вести в случае налета американских самолетов, поскольку они периодически бомбили эту железнодорожную ветку.

16 апреля 1965 года ночью благополучно пересекли границу Вьетнама с Китаем и без происшествий доехали до Ханоя. Нашу технику разгрузили и увезли в джунгли, в учебный центр, а нас туда же перебросили ночью на автобусе и разместили на ночлег.

Начальником 1-го учебного центра был полковник М. Цыганков, его заместителем по политчасти – подполковник М. Барсученко, начальником штаба - майор В. Егоров, главным инженером центра - майор Н. Мешков.

Началась активная фаза по подготовке к занятиям с вьетнамскими специалистами, и к 1 мая все было готово. Занятия проводили через переводчиков. У меня переводчиком был товарищ (по-вьетнамски — "домти") Чан Фук Кан. Я рассказывал материал, показывал, как следует практически выполнять ту или иную операцию, а он переводил, курсанты записывали. И так по двенадцать часов в день. После нас у них еще было два часа самоподготовки. Этого требовала обстановка военного времени во Вьетнаме.

Программа обучения была рассчитана на три месяца. Нам приходилось жить и учить вьетнамцев в условиях, в каких мы еще никогда не находились. Жара до 35-45 градусов, высокая влажность. По два-три месяца не получали писем из дома, ответ шел столько же. Кроме того, болезни разные. Врач, конечно, принимал все необходимые меры, но не все заболевания поддавались лечению, некоторых пациентов отправляли обратно домой. На их место приезжали новые специалисты. В кабинах техника так нагревалась, что термометры с градуировкой на 60 градусов зашкаливали. В таких сложных условиях мы находились на этом месте в течение двух с половиной месяцев, хотя срок обучения был рассчитан на три месяца.

Дело в том, что с самого начала нашего приезда в ДРВ, по радиостанции «Голос Америки» сообщили, что во Вьетнам привезли ракетные системы типа «Сам», их применение ожидается через три месяца. И американцы начали нас искать. Однако маскировка была такой, что обнаружить учебное подразделение для них оказалось проблематично. Охраняли нас зенитные расчеты, у которых был приказ: стрелять, только если возникнет непосредственная опасность для учебного центра.

Когда стало все-таки опасно находиться в данном месте дислокации, наш учебный центр перебросили на другую территорию, находившуюся возле столицы ДРВ. Как мы узнали, существовал приказ президента США: Ханой в радиусе 60 километров не бомбить. Там мы и доучивали вьетнамских воинов-ракетчиков. Туда приезжал премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг, министр национальной обороны Во Нгуен Зиап, руководитель Группы советских военных специалистов генерал Г. Белов. Была поставлена задача:

подготовить военную технику, на которой мы обучали вьетнамцев, к боевым действиям.

Наш руководитель полковник М. Цыганков обязался в сжатые сроки выполнить этот приказ. От боевой готовности зависело много, во-первых, престиж отечественной военной техники, а главное — жизни очень многих людей. Поэтому каждый из нас так настроил свою технику, что отклонения параметров были в пределах "0", то есть абсолютно точно, как должно быть, без всяких погрешностей.

Сформировали два ракетных дивизиона, которым командование поставило задачу совершить ночью марш на боевую позицию, находящуюся в 30 километрах юго-западнее Ханоя. На этой технике нес службу готовый к боевым действиям состав — советские специалисты и вьетнамские военнослужащие, которых мы уже всему обучили.

Позиции в инженерном отношении были подготовлены. Когда мы развернулись, то нам помогали маскировать боевые порядки вьетнамские крестьяне — сажали банановые деревья, прикрепляли к технике мешки с песком, даже вырыли окопы на случай бомбардировки. Наутро мы были готовы к бою. Маскировка была такой надежной, что американские летчики не могли нас обнаружить.

Были развернуты два дивизиона — 63-й и 64-й 236-го зенитно-ракетного полка ПВО (противовоздушной обороны) Вьетнамской Народной Армии. Я был в составе 63-го дивизиона, командир дивизиона — подполковник Б. Можаяев. Командиром 64-го дивизиона был подполковник Ф. Ильиных.

Назову еще ряд своих боевых товарищей: командиром радиотехнической батареи был капитан В. Брусникин, командиром стартовой батареи — капитан Э. Воронин, техником кабины "П" (приемопередающая) — старший лейтенант В. Пустовойтов, техником координатной системы — старший лейтенант В. Шелестов, техником системы "СВК" (система выработки команд) — старший лейтенант Б. Колесник, а также полный комплект вьетнамских бойцов по каждой системе — четыре расчета на полк.

Офицером наведения кабины "У" (управления) был старший лейтенант В. Константинов, операторами по "Е", "В" и "Д" ("Е" — угол места, "В" — азимут, "Д" — дальность до самолета) — В. Тимченко, А. Бондаренко и Ю. Папушов.

Целеуказания получали от "СРЦ" (станции разведки и целеуказания), которой руководил ефрейтор В. Кубушев. Воздушную обстановку наносил на "ВИКО" (выносной индикатор кругового обзора) планшетист Мусихин. Огромную боевую работу по обеспечению развертывания ПУ (пусковая установка) к бою и подготовке ракет к пуску проводили командир стартовой батареи капитан Воронин, командиры стартовых расчетов А. Зыльков и А. Шумбар со своими подчиненными: М. Коноплевым, А. Понавичуком, П. Мельником, А. Косаревым, И. Агалаковым, Алехиным, Пеней, Кандиловым, Максимовым, Г. Самойловым. В кабине "Р" обеспечивал электропитанием весь комплекс лейтенант Кобыльков.

В кабину "У" по громкоговорящей связи поступали все доклады о готовности к работе, к бою. Вместе со мной в кабине "РПК" находился мой ученик товарищ Нгуен Динь Кхоан, офицер и хороший техник. Кроме него было еще три расчета (всего четыре техника и я). Дублерами командиров 63-го и 64-го дивизионов с вьетнамской стороны были капитан Нгуен Ван Тхан и Нгуен Ван Нинь. Дублером старшего лейтенанта В. Константинова был лейтенант Ле Динь Тьи. Дублером офицера наведения 64-го дивизиона старшего лейтенанта О. Бондарева был лейтенант Фам Чыонг Уи, будущий Герой ВС Вьетнама.

В настоящее время многие из перечисленных операций осуществляют компьютерные системы. А тогда в основе лежал человеческий фактор: как насчитают боевые расчеты, так ракета и полетит.

Воздушная обстановка менее сложной не становилась. Нам целесообразно было открывать огонь по самолетам на исходе дня, чтобы успеть после стрельбы незаметно сменить позицию. Темное время суток нас особенно устраивало. Днем нельзя было демаскировать себя. В Тонкинском заливе постоянно находились три авианосца США, самолеты с их палуб взлетали и достигали границ Вьетнама за пять-десять минут. Если бы они обнаружили нас, перевес оказался бы на их стороне, особенно когда налет совершается на разных высотах и с разных направлений. Можно, конечно, выпустить ракеты и днем, уничтожить один-два самолета, но тогда остальные бомбардировщики начнут "утюжить" ракетный

дивизион. Ведь наши позиции прикрывала только зенитная артиллерия.

24 июля 1965 года сложилась такая воздушная обстановка, что нам пришлось впервые во Вьетнаме вести боевые действия против американских самолетов ракетными комплексами.

С утра пролетало много самолетов, где-то вдали слышался гром бомбардировок. Мы всем дивизионом были начеку. Все системы работали исправно. И вот прозвучал приказ командира дивизиона подполковника Б. Можая: "Цель групповая — уничтожить!"

Офицер наведения В. Константинов обнаружил группу самолетов противника. Командир радиотехнической батареи В. Брусникин контролировал работу всех расчетов. Когда операторами была захвачена головная цель, ее сначала вели на ручном сопровождении, а затем перевели на автоматическое. И когда цель приблизилась к границе поражения, В. Константинов, впервые на вьетнамской земле, нажал кнопку "пуск".

Ракета с ревом стартовала и устремилась к цели. Через шесть секунд была нажата кнопка "пуск" по второму каналу. Обе ракеты достигли цели, уничтожив два самолета. Соседний 64-й дивизион сбил еще один самолет. Из четырех боевых машин противника три закончили свой летный путь в небе Вьетнама. Куда делся четвертый, неизвестно. В плен был взят один летчик.

Старт боевой ракеты вьетнамцы называли стартом огнедышащего дракона. После уничтожения самолетов все кричали «ура» и обнимались - и вьетнамцы, и наши. Эта стрельба состоялась у населенного пункта Бави Шонтэй, что в 50 километрах от Ханоя, 24 июля 1965 года в 14 часов 25 минут.

Мы быстро свернули технику и уехали на новую позицию, а к утру следующего дня были снова в боевой готовности.

Вьетнамские товарищи заранее заготовили макеты техники из досок и других материалов и расставили их так, как будто бы дивизион остался на месте. Американцы более десяти дней не летали над территорией Вьетнама, все пытались определить - кто сбил их самолеты. После разведки они повторили налет на эту позицию, и вьетнамские зенитчики сбили еще пять самолетов.

Несмотря на то что американцы сменили тактику налетов, нам удавалось их уничтожать и сохранять боеготовность дивизионов. В более простых условиях мы учили вьетнамских ракетчиков вести огонь по воздушным целям самостоятельно, но каждый из нас находился рядом и был готов в любую секунду действовать безошибочно.

Нам удалось доказать, что наша боевая техника очень надежная и эффективная. В принципе, не отрицая этот факт, кое-кто из вьетнамцев все же считал, что Китай больше помогает, чем СССР. Мы убедили вьетнамцев, что ракетная техника - оружие коллективное, и успех боя зависит от каждого. Да и не только успех боя, но и важные компоненты общей работы - подготовка ракет, оперативная доставка новых, готовых к запуску ракет, на позицию. После пуска ракеты боевым стартовым расчетам при помощи транспортно-заряжающей машины надо зарядить пусковую установку новой ракетой, быстро подготовить ее к пуску и уйти в укрытие.

Через некоторое время майор Н. Соломатин сказал нам, что мы сбили три "Фантома". Он в это время был в джунглях и видел, как упали эти самолеты.

В августе 1965 года наши дивизионы № 63 и № 64 получили новую задачу: совершить марш и развернуться в южной провинции Тханьхоа. Самолеты США здесь летали безнаказанно. Наш дивизион № 63 выпустил пять ракет по двум целям. Было уничтожено два самолета, и только одна ракета осталась в резерве. Сбили мы самолеты А-6А - палубные штурмовики США с авианосца "Мидуэй". Совершив после боя обратный марш, мы развернулись под Ханоем.

Когда вьетнамские боевые расчеты и офицерский состав научились успешно воевать самостоятельно, было решено часть наших специалистов оставить в дивизионах, а другую часть направить в новый учебный центр для подготовки новых вьетнамских ракетных полков. Для выполнения учебной задачи были отобраны пять офицеров: В. Константинов, В. Пустовойтов, Б. Колесник, В. Шелестов и я.

Прежде чем направить нас в учебный центр, нам предоставили неделю отдыха на горе Там Дао, это сто километров на север от Ханоя. Высота этой горы один

километр, заезд на вершину по винтовой дороге. На вершине - домики для отдыха. На километровой высоте не так жарко.

После отдыха мы поехали в новый учебный центр, расположенный в джунглях. В этом центре переводчиком у меня был товарищ Чыонг Ван Та, или просто «домти» Та. Через три месяца напряженных занятий вьетнамские ракетные расчеты были готовы к ведению боевых действий. Нам уже стало легче в боевых условиях.

Вскоре наш дивизион и еще другие подразделения получили новую задачу: занять боевые позиции по охране воздушного пространства над Ханоем от налетов американской авиации. На этой "точке" наш дивизион находился несколько месяцев.

В январе 1966 года нашу боевую позицию посетила советская партийно-правительственная делегация во главе с А.Н. Шелепиным. В состав делегации также входили секретарь ЦК КПСС Д.Ф. Устинов и командующий стратегическими войсками Советского Союза генерал-полковник В.Ф. Толубко. Они высоко оценили нашу боевую работу во Вьетнаме, поздравили нас с Новым, 1966 годом и вручили правительственные награды за мужество и успехи в боевых действиях.

Меня наградили орденом Красной Звезды, за участие в уничтожении восьми американских самолетов в составе 63-го дивизиона 236-го зенитно-ракетного полка ПВО ДРВ. Награду вручил А.Н. Шелепин. На тот момент мне исполнилось 29 лет. Я вспомнил отца, Тодорашко Ивана Тимофеевича, который участвовал в Великой Отечественной войне и погиб в августе 1944 года в Молдавии. В день гибели ему тоже было 29 лет.

Нам приходилось воевать в разных условиях. Однажды, во второй половине февраля 1966 года, нас перебросили от Ханоя под Хайфон, который имел большое значение для обеспечения Вьетнама всем необходимым. Мы защищали этот город-порт, постоянно меняя боевые позиции. Как-то была у нас стрельба по самолетам в условиях густого тумана. Американский самолет мы сбили двумя ракетами, он упал в море. Нашему дивизиону его уничтожение не засчитали, так как в момент поражения визуально из-за тумана не был зафиксирован факт его падения в море.

Мы находились на защите неба над Хайфоном до конца апреля 1966 года. Из первого состава советских специалистов, приехавших во Вьетнам в апреле 1965 года (около 100 человек), нас осталось только пять офицеров, которым еще не прибыла замена из Советского Союза. Когда замена приехала, мы передали свои системы в надежные руки советских специалистов и выехали в столицу ДРВ. В Ханое нас принял командующий ПВО страны старший полковник Фунг Тхе Тай. Нас наградили медалями Дружбы правительства ДРВ, вручили подарки. На приеме угощали пельменями, впервые за все время пребывания во Вьетнаме. Тяжело было расставаться с друзьями-вьетнамцами, с которыми бок о бок защищали «горячее» небо Вьетнама во время войны. Моя командировка во Вьетнам закончилась через 13 месяцев и 4 дня. Мы попрощались, подарив друг другу на память фотографии, и 10 мая 1966 года вылетели на самолете с аэродрома Вьетнама в Китай.

Погода испортилась, и наш самолет сделал посадку в городе Ухань. Здесь мы переночевали в гостинице, а утром 11 мая вылетели в Пекин. Там мы коротали время в советском посольстве до 16 мая, так как все эти дни возле посольства продолжались беспорядки, устроенные хунвейбинами. Только утром 16 мая мы смогли покинуть КНР и в этот же день прилетели в Москву.

В столице нас разместили в гостинице Министерства обороны СССР. Нас было пятеро: капитан Р. Иванов, старшие лейтенанты В. Константинов, Б. Колесник, В. Шелестов и я. Несколько дней в Министерстве обороны мы рассказывали о тактике американской авиации и боевых действиях ракетных дивизионов С-75 во Вьетнаме. После этого нас отпустили на две недели домой, а затем каждый должен был явиться в свою воинскую часть.

По возвращении в свою часть в городе Уфе я получил отпуск за 1965-1966 годы - 88 суток. Когда я уезжал во Вьетнам, моему сыну исполнилось два с половиной годика, теперь ему было почти четыре. Мы всей семьей провели отпуск сначала в Одессе у моей мамы, а затем в городе Баксан на Кавказе у матери жены.

После отпуска я получил назначение для продолжения службы в Энгельсское зенитно-ракетное училище.

С 1966 по 1970 год был преподавателем Энгельсского зенитно-ракетного училища.

Затем, с февраля 1970 года по октябрь 1983 года, я служил преподавателем школы младших специалистов в городе Свердловске. В 1983 году в звании майора уволен в запас.

В 1983 году я был принят на должность заказчика отдела № 161, начальником которого был полковник Був Евгений Михайлович. Я до сих пор работаю на прославленном предприятии «Вектор» в отделе № 100.

Награжден:

орденом Красной Звезды (1965 год), вьетнамской медалью Дружбы (1966 год), медалями: «За безупречную службу 3-й степени» (1967 год); «За безупречную службу 2-й степени» (1972 год); «За безупречную службу 1-й степени» (1977 год); «Ветеран вооруженных сил СССР» (1983 год), а также юбилейными медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 годов» (1965 год); «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1967 год); «60 лет Вооруженных Сил СССР» (1978 год); «70 лет Вооруженных Сил СССР» (1988 год).

Город Екатеринбург
Март 2016 года

*В подготовке текста воспоминаний
оказала помощь **Тодорашко Ирина
Валентиновна***